

РЕЦЕНЗИЯ¹ НА КНИГУ Г.И. ХАНИНА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»²

М.ДЖ. ЭЛЛМАН,

почётный профессор Амстердамского университета,
e-mail: M.J.Ellman@uva.nl.
Перевод А.А. Оганесян

Данная рецензия посвящена первой части (рассматривающей события 1992–1998 гг.) третьего тома (охватывающего период с 1992 по 2008 гг.) монографии Григория Ханина по экономической истории СССР и России. Дополнительные главы планируется опубликовать в последующих выпусках журнала «*Terra Economicus*». Ханин широко известен своими работами по экономической истории, отличающимися критическим осмыслением официальной статистики, а также своей альтернативной оценкой многих экономических параметров как советского, так и постсоветского периодов. Критик советской власти, приглашенный в октябре 1991 г. присоединиться к команде Гайдара, но отклонивший предложение (Ханин, 2012. С. 264), он также критиковал власть и в постсоветской России.

Книга состоит из шести глав и заключения. В первой главе рассматриваются главные институциональные изменения того периода (либерализация, приватизация, криминализация) и их экономические последствия. В целом авторская оценка носит негативный характер. Вторая глава посвящена анализу состояния рыночных институтов в различных секторах экономики. Хотя Ханин признает прогресс в сфере коммуникаций (например, внедрение мобильных телефонов) и сложность предпринимательской среды, в целом рисуемая им картина носит слишком негативный характер. Ханин утверждает, что «в сущности, этот период [1991–1998 гг.] в сравнении с советским периодом продемонстрировал бесспорные преимущества плановой экономики по сравнению с той уродливой рыночной, которая возникла в России» (Ханин, 2012. С. 248).

В главе 3 исследуется руководство России того периода. Авторская оценка как политики, так и персоналий отличается от той, которую можно было бы ожидать. Он утверждает, что шоковая либерализация в начале 1992 г. во многом определялась предшествующими событиями в экономике (Ханин, 2012. С. 256). Главную слабость политики Гайдара в начале 1992 г. он видит в неспособности организовать эффективную налоговую систему и облагать налогом доходы, генерируемые в сфере торговли. Говоря о министрах, Ханин особо отмечает Бориса Федорова, министра финансов в 1990 и 1993 гг., и министра по налогам в 1998 г. (Ханин, 2012. С. 256–258). Он положительно относится к Хасбулатову и вкладу Верховного Совета в экономическую политику в 1992 г. (Ханин, 2012. С. 259–260). Поразительный вывод из этой главы – что «красные директора» были успешнее «белых директоров» (Ханин, 2012. С. 287). Он исследует роль олигархов в российской экономике и приходит к заключению, что преимущественно она была негативна (Ханин, 2012. С. 288).

Глава 4 посвящена экономической политике, мнение о которой у Ханина невысокое. В частности, он критикует бюджетную политику, неспособность собирать налоги (к примеру на предметы роскоши и алкоголь), пресловутые налоговые льготы разнообразным организациям, а также неэффективность налоговых органов. На удивление, отсутствует упоминание об отмене государственной монополии на водку. Ханин также критически настроен по отношению к политике финансовой стабилизации, проводимой в 1995–1997 гг. (введение валютного коридора и выпуск высокодоходных краткосрочных государственных ценных бумаг для финансирования бюджетного дефицита),

¹ Ellman M. (2013). Review. *Europe-Asia Studies*, vol. 00, no. 0, pp. 1–3. (A review on a book by Grigorii I. Khanin (2012). *Economicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*, vol. 3. Rossiiskaya ekonomika v 1992–2008 gg. Part I. Rossiiskaya ekonomika v 1992–1998 gg. Special issue of vol. 10 of *Terra Economicus*, Rostov-on-Don: Nauka-Spekt, 408 p., R450 p/b).

² Ханин Г.И. (2012). Экономическая история России в новейшее время, том 3. Российская экономика в 1992–2008 гг., часть 1. Российская экономика в 1992–1998 гг. // *Terra Economicus*, т. 10, спецвыпуск. Ростов-н/Д: Наука-Спектр, 408 с.

которая напрямую привела к кризису 1998 г. Фундаментальной ошибкой экономической политики была «утопичная попытка перехода к капитализму» (Ханин, 2012. С. 305), которая усугубилась несогласованной политикой, слабостью государственного аппарата и его коррумпированностью, а также низкой квалификацией ответственных министров (за исключением Бориса Федорова).

В главе 5 проведен анализ макроэкономического развития периода 1992–1998 гг. Здесь автор приводит расчеты пособственной альтернативной методике. Обращает внимание, что авторская оценка демонстрирует меньшее снижение ВВП в период с 1992 по 1998 гг., по сравнению с официальными данными. Однако, составляя это снижение по Ханину (Ханин, 2012. С. 311–322), 33,5%, или же, согласно данным Росстата, 39,8%, – все равно величина огромная. По оценке Ханина, в данный период производительность труда сократилась на 22,3%, а основные фонды – на 18% (Ханин, 2012. С. 322). Кроме того, произошла существенная демилитаризация экономики, сопровождавшаяся сокращением военных расходов примерно с 15–20% ВВП в середине 1980-х (на с. 394 говорится, что в 1970–1980 гг. их уровень составлял 20–25% ВВП) до всего лишь 2,5% в 1998 г. – до уровня, сопоставимого со странами Запада. Такое сокращение военных расходов послужило важной причиной падения ВВП. Другой серьезной причиной стало падение инвестиций. Проводя оценку с точки зрения дохода, Ханин вычислил, что показатели чистой прибыли (валовая прибыль минус налоги и амортизация) на протяжении рассматриваемого периода характеризовались отрицательной величиной (Ханин, 2012. С. 338). Анализ использования ВВП, согласно расчетам Меньшикова с использованием официальных статистических данных, выявил, что доля потребления домохозяйств за 1992–1998 гг. выросла (однако резко снизившись в абсолютном выражении). Вдобавок, чрезвычайно возросла доля чистого экспорта, в отдельные годы достигавшая небывалого пикового значения – 44% ВВП, что, согласно Ханину, в основном представляло собой отток частного капитала. Однако относить весь чистый экспорт на счет бегства капитала – значит не принимать в расчет трансферы другим странам СНГ, являющиеся результатом функционирования рублевой зоны.

Глава 6 посвящена мезоэкономическим вопросам. Согласно данным официальной статистики, в период с 1992 по 1998 гг. объем промышленного производства сократился на 50,3% (Ханин, 2012. С. 352). Согласно Ханину, сокращение было на самом деле больше (55,4%). Отчасти это сокращение сыграло положительную роль, поскольку, как указывает автор, прекращение производства с отрицательной добавочной стоимостью представлялось желательным. За 1992–1995 гг. произошло резкое снижение эффективности, поскольку производительность труда снизилась (уменьшение рабочей силы происходило медленнее, чем снижение объема выпуска), а энергоемкость производства возросла. Ханин описывает падение промышленного производства, особенно производства промышленной продукции, как катастрофическое (Ханин, 2012. С. 364). Однако он отмечает, что одной из причин этого стал избыток машинного оборудования в некоторых секторах. Он также отмечает, что спад продолжался в течение восьми лет – дольше, чем спад в США во времена Великой депрессии 1930-х гг., подорвав возможность восстановления в будущем. Ханин также анализирует спад выпуска потребительских товаров. При этом он обращает внимание, опять-таки, на несоответствие официальной статистике, отражающей, к примеру, резкий и невероятный спад выпуска хлеба в период с 1992 по 1998 гг. Аналогично, статистика выпуска продукции в секторе легкой промышленности (производство одежды и обуви), по мнению автора, преувеличила спад продукции в этом секторе.

Общий вывод, к которому приходит Ханин, – что в период с 1992 по 1998 гг. попытка перехода к капитализму в России провалилась (Ханин, 2012. С. 394). Фактически, «возникший в 90-е гг. на российской земле капитализм проиграл экономическое соревнование советскому социализму» (Ханин, 2012. С. 396).

Выводы, сформулированные в книге, частично детерминированы периодом, выбранным для анализа. Если бы протяженность рассматриваемого периода была увеличена до середины последующего десятилетия, ситуация описывалась бы как более благоприятная, как и, вероятно, ее оценка. Если переход к капитализму потерпел поражение за семь лет с 1992 по 1998 гг., провалился ли переход к социализму за семь лет – с 1918 по 1924 гг.? Или просто развитие его полного потенциала заняло больше времени? Ханин задается этим вопросом, к решению которого приступит в следующей части своей монографии по экономической истории, охватывающей события с 1999 по 2008 гг.

Автор преувеличивает отсталость российского бизнеса. К примеру, он описывает использование квартиры бизнесмена в качестве залога по предпринимательскому кредиту как нечто схожее с

западной бизнес-практикой XVIII в. (Ханин, 2012. С. 273). В действительности же это вполне распространено на Западе сегодня.

Для оценки эффективности приватизации и реформирования автор опирается в основном на агрегированные статистические данные и здравый смысл, пренебрегая литературой по эконометрике (англоязычными экономическими журналами) и методологией.

Непозволительно мало внимания, – учитывая их значимость для России, – уделяется отношениям в сфере торговли и, в частности, ценам на мировом рынке на главные российские статьи экспорта – нефть и природный газ (вскользь упомянутые на сс. 287, 303, 347, 394). Последние в значительной степени предопределили темпы роста, благосостояние населения в России, состояние госбюджета; и было бы уместно уделить им больше внимания. Учитывая роль, которую сыграли низкие цены на нефть в кризисах 1998 и 2008–2009 гг., а также роль высоких цен на нефть – в процветании в середине первой декады XXI в. и 2010–2012 гг., представляется, что было бы целесообразно начать книгу с соответствующих данных и с обсуждения их роли. Цены на нефть, объемы экспорта нефти и природного газа, доходы России от экспорта энергоресурсов, а также эффективность государства в налогообложении дохода, порождаемого в этом секторе, стали решающими факторами, предопределившими курс российской экономики в этот период, а этот фактор в рецензируемой книге получил слишком мало внимания.

В книге отсутствует глава, посвященная жизненным стандартам. Не приведены данные по потреблению продуктов питания, уровням преступности, заболеваемости, смертности, скрытой и явной безработицы. Грубая оценка (Ханин, 2012. С. 358), что средняя реальная заработная плата в промышленности упала примерно на треть в период с 1992 по 1998 гг., не может служить заменой серьезного исследования, которое учитывало бы реальные уровни потребления; доступность благ; качественные изменения; региональные, отраслевые, квалификационные и гендерные различия; а также изменения в темпе и безопасности труда и платежей. Ханин упоминает утечку мозгов, которую расценивает как негативную для России, без уточнения того, что для вовлеченных в нее людей это было, как правило, выгодным. Также ничего не говорится об экологии, хотя спад промышленного производства, возможно, оказал благоприятное влияние на состояние воздуха и воды.

Рецензируемая книга содержит много фактической информации. В ней используется официальная статистка и представлен альтернативный оценочный подход там, где это необходимо. Также широко используется литература, главным образом русскоязычная, а также англоязычная. Особое внимание уделяется воспоминаниям лиц, непосредственно вовлеченных в описываемые события, – как политиков, так и предпринимателей. Представленная точка зрения является оригинальной, и многим читателям такая интерпретация покажется спорной. Бесспорно, книга полезна для каждого, кто интересуется экономической историей России периода 1992–1998 гг. или других стран с переходной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

Ханин Г.И. (2012). Экономическая история России в новейшее время, том 3. Российская экономика в 1992–2008 гг., часть 1. Российская экономика в 1992–1998 гг. // *Terra Economicus*, т. 10, спецвыпуск. Ростов-н/Д: Наука-Спектр, 408 с.

REFERENCES

Khanin G.I. (2012). Economic history of the Russian economy at the newest time, vol. 3. Russian economy in 1992–2008, part 1. Russian economy in 1992–1998. *Terra Economicus*, vol. 10, Special issue. Rostov-on-Don: Nauka-Spektr, 408 p.